

Гаталова Мария Андреевна

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕЖЛИВОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ДЕЛОВОГО МУЖЧИНЫ

Настоящая статья посвящена специфике невежливого поведения американского делового мужчины. Категория невежливости изучается с учетом фактора адресата, описана роль глаголов отрицательной коннотации в невежливом деловом общении. Выявлены наиболее типичные стилистические средства невежливой коммуникации. Отдельное место занимает рассмотрение явления косвенной номинации, используемой в невежливых диалогах. Анализируются инвективные высказывания в моно- и диполовых речевых актах. Выявлены грамматические особенности невежливого маскулинного поведения в ситуациях делового общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 295-299. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-114

Настоящая статья посвящена специфике невежливого поведения американского делового мужчины. Категория невежливости изучается с учетом фактора адресата, описана роль глаголов отрицательной коннотации в невежливом деловом общении. Выявлены наиболее типичные стилистические средства невежливой коммуникации. Отдельное место занимает рассмотрение явления косвенной номинации, используемой в невежливых диалогах. Анализируются инвективные высказывания в моно- и диполовых речевых актах. Выявлены грамматические особенности невежливого маскулинного поведения в ситуациях делового общения.

Ключевые слова и фразы: невежливое поведение; фактор адресата; коннотированные языковые единицы; косвенная номинация; инвективные высказывания.

Гаталова Мария Андреевна

*Ивановский государственный университет
gatalova.mania1990@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕЖЛИВОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ДЕЛОВОГО МУЖЧИНЫ

Настоящая статья посвящена невежливому речевому поведению делового мужчины. Ситуации делового поведения были рассмотрены на материале американских художественных фильмов. Исследование специфики коммуникативного поведения американского делового человека предполагает обращение к широкому полю проблем. В данной работе была предпринята попытка выявить особенности маскулинного поведения коммуникативной модели делового общения.

Прежде чем рассматривать категорию невежливости, хочется отметить, что если поведение человека не оценивается как вежливое, то это не означает, что оно является невежливым; следовательно, если поведение человека не оценивается как невежливое, то это еще не означает, что оно является вежливым.

В лингвистике существуют различные теории вежливости и невежливости, и наше исследование предполагает новый уровень осмысления выбранной проблемы. При этом мы считаем важным показать, что категория и понятие невежливости обладает своими особенностями в английском языке. В середине XX века лингвистика обогатилась теорией речевой коммуникации. Ее основные понятия, принципы и установки, такие как принципы успешного обогащения, установка на достижение коммуникативных целей, различие прямых и косвенных участников общения, принципиальное положение о тесном взаимодействии в теории речевой коммуникации и теории этикета и др., изменили представление о вежливости и ее основных составляющих [5, с. 27]. Таким образом, специфика коммуникативного поведения американского делового человека рассмотрена через анализ лексических, грамматических и стилистических средств речи.

Теоретической основой исследования послужили работы российских ученых, посвященные общим и частным вопросам изучения инвективной лексики и вербальной агрессии.

Невежливость – это такое проявление, когда адресату отводят роль ниже той, которая ему принадлежит в соответствии с его признаками. Следовательно, нарушение норм этикета всегда оборачивается невежливостью, неуважением партнера [4].

Стоит обратить внимание на невежливое обращение коммуниканта-мужчины более высокого статуса к подчиненному.

Hey, Jobs! What're you going, Steve [9]? / Эй, Джобз! Ты что, Стив?

Обращение *hey* (*an expression indicating surprise, dismay, discovery, etc, or calling for another's attention [informal]*) (*выражение, указывающее на удивление, тревогу, открытие и т.д., или призыв к чуждому вниманию [неформальное]*) используется в просторечии и не должно иметь места в деловом общении, также стоит отметить фамильярность говорящего и несоблюдение им норм речевого этикета внутри компании [7].

Для коммуникантов-мужчин при невежливом деловом общении свойственно использование глаголов с отрицательной эмоционально оценочной окраской: *to threaten* (в значении «запугать, напугать»), *to fire* (в значении «уволить»), *to kill* (в значении «убить»), *to waste* (в значении «тратить»), синонимы *to ridicule* и *to taunt* (в значении «высмеять»).

Because you are threatened by me [17]! / Ну да, я для тебя угроза!

You're wasted enough of my time [12]. / Я потратил на вас кучу времени.

Также при невежливом общении большинство коммуникантов-мужчин используют фразовые глаголы, которые отражают их отрицательные эмоции и дают оценку происходящего: *to look good to* (в значении «выглядеть выгодно»), *to feel sorry for smb* (в значении «жалеть кого-либо»), *to get out* (в значении «проваливай»), *сленг*), *to shut up* (в значении «заткнуться»), *to get out of hand* (в значении «выйти из-под контроля»).

Then shut the hell up, Bill [9]! / Ну, так и заткнись, Билл!

Отдельное внимание стоит уделить прилагательным с отрицательной коннотацией, которые раскрывают негативный настрой коммуниканта-мужчины во время беседы с кем-либо.

Daybreak's facilities are antiquated. It's understaffed, underfunded [12]. / От «Доброго утра» отчаянно воюет нафталином. Там такое недофинансирование.

Так или иначе, невежливое поведение мужчины во время делового общения раскрывается сквозь призму иронии и сарказма, направленных на своего собеседника или группу лиц. Ирония как троп часто используется в художественной литературе в виде слов и словосочетаний с положительным значением для отрицательной характеристики человека, для создания сатирического образа. Можно утверждать, что ирония – это скрытое осуждение под видом похвалы, в то время как сарказм – едкая, язвительная насмешка, основанная на чувстве превосходства говорящего над тем, о ком он говорит или к кому обращается. Во многих художественных фильмах можно встретить примеры антонимической оценки.

Коммуникант-мужчина высказывает свое резко негативное отношение к подчиненной, которая провалила все сроки и не подняла рейтинг программы на телеканале.

Nice work [Ibidem]. / *Отличная работа.*

Куратор проекта недоволен результатами своего стажера, который подвел всю команду, с которой работал.

Well done, Mr. McMahon [15]. / *Отличная работа, мистер МакМэхон.*

Сарказм, в свою очередь, проявляется через игру слов, которая используется для демонстрации превосходства говорящего коммуниканта-мужчины над своим оппонентом, причем вопрос его половой принадлежности совершенно не играет никакой роли.

Так, например, коммуникант-мужчина может высмеять уровень образования коммуниканта-женщины или мужчины.

And here, your education, three, not four years at Fairleigh Dickenson in Teaneck, also known as Fairly Ridiculous [12]. / *А ваше образование три, даже не четыре года в университете Фарли Диккенсон в Тинеке, который еще называют Дебилкинсон.*

Особый интерес представляет явление косвенной номинации как проявление невежливости в диалоге [2]. Следует сделать акцент на тех диалогах, в вербальной части которых объект оказывается названным несвойственным для него именем. Часто косвенные номинации могут встречаться в конфликтных ситуациях, в неудачных попытках комплимента, а также в ситуациях, где говорящий использует в речи иронию и сарказм. Косвенные номинации выступают как средство реализации определенной иллокутивной силы высказывания, которая создает экспрессивно-оценочный эффект. Как показал анализ языковых факторов, отрицательная оценка в речи коммуниканта-мужчины преобладает над положительной, что дает основание считать ситуации использования косвенных номинаций невежливыми.

Рассмотрим некоторые примеры употребления косвенных номинаций в речи мужчин.

Ah! Our fearless leader and her liege. Please, do come in [17]. / *А! Наш вождь со своим вассалом. Заходите, я ждал вас.*

Несмотря на использование речевых этикетных формул, в высказывании коммуниканта иллокутивной целью является сарказм, а также неприязнь по отношению к коммуниканту-женщине и ее секретарю выражается с помощью коннотируемых прилагательного и существительного в несколькословной номинации.

Еще один пример невежливого делового общения с использованием косвенных номинаций для выражения циничного отношения коммуниканта-мужчины к своим подчиненным.

The anchors of the show are difficult and semi-talented [12]. / *У нас очень несговорчивые ведущие, и им не хватает таланта.*

Коммуникант-мужчина использует телевизионный сленг, называя команду утренней программы “the anchors”. В словаре *The Random House Dictionary* дается полное определение данному профессиональному термину: “a person who is the main broadcaster on a programme of news, sports, etc., and who usually also serves as coordinator of all participating broadcasters during the programme” («человек, который является основным ведущим в программе новостей, спорта и т.д. и который обычно также выполняет функции координатора всех участвующих ведущих во время программы») [18]. Оценка работы его подчиненных прослеживается в прилагательных *difficult* и *semi-talented*, которые он употребляет, чтобы понизить уровень значимости коллег.

Далее в своей речи мужчина нелестно отзываясь о своих коллегах, которые ведут утреннюю программу.

K1: I think Colleen Peck is pro.

K2: Heinous.

K1: Paul McVee is a fine reporter.

K2: Foul [12]. /

K1: А мне кажется, Колин Пек профи.

K2: Чудовище.

K1: Пол МакВи прекрасный журналист.

K2: Дерьмо.

В словаре *The Random House Dictionary* также есть определение прилагательного “heinous”, что означает “hateful, odious, abominable, totally reprehensible” («ненавистный, одиозный, отвратительный, полностью предосудительный»), в то время как прилагательное “foul” носит еще более негативную окраску и означает “grossly offensive to the senses, disgustingly loathsome, noisome” («оскорбляющий чувства, отвратительный, шумный») [18].

Для коммуниканта-мужчины при невежливом деловом общении характерно использование идиом с отрицательной эмоциональной окраской.

You're circling the drain [12]. / *Ты ходишь вокруг да около.*

Farlex Dictionary of Idioms предлагает следующую дефиницию идиомы *to circle the drain*: “to be in a state of severe deterioration such that one is approaching inevitable ruin, failure, or death (usually used in the continuous

form)» («быть в состоянии серьезного ухудшения, так что человек приближается к неизбежной гибели, неудаче или смерти (обычно используется в длительной форме)») [8].

При диалоге в обстановке делового общения коммуникант-мужчина способен допустить тактическую ошибку, которая проявляется через неуместный комплимент с использованием сравнения и косвенной номинации.

You skew male. You're like a man [10]. / Ты настоящий мужик. Ты как парень.

Collins English Dictionary трактует слово *skew* как “placed in or turning into an oblique position or course” («помещается или превращается в измененное положение»), в то время как слово *male* подразумевает “relating, belonging, or affecting men rather than women” («принадлежность к мужскому полу, а не женскому») в контексте данного высказывания [7]. Далее коммуникант-мужчина поясняет столь странное использование косвенной номинации уже с помощью прямого сравнения с женщиной.

And you are a monster [17]. / Да ты просто монстр.

Еще один важный стилистический прием, который использует в своей речи коммуникант-мужчина – гротеск. Описывая главного редактора словом *monster*, он еще больше подчеркивает свое негативное отношение к ней.

Часто коммуниканты-мужчины используют косвенные номинации в невежливом деловом общении в виде сравнения.

But he is like a kid in a candy store, and we've given him the keys [9]. / Но он как ребенок в кондитерской лавке, от которой мы сами дали ему ключи.

Также следует отметить, что во время бурного обсуждения возникшей проблемы в речи делового мужчины появляются сленговые номинации.

We'll get into the same cat fight you got into on Porter, which made a lot of noise, but changed things not one bit [13]. / Мы спровоцируем такой же скандал, какой был вокруг Портера. Шуму будет много, а результат нулевой.

Так, например, для слова «скандал» коммуникант-мужчина использует выражение “cat fight”, которое подчеркивает его неодобрение. В *The Online Slang Dictionary* дается толкование данного слова: “a fight between two or more females. Often involves what is considered feminine fighting techniques, such as slapping, pulling hair, and rolling around on the ground (informal)” («борьба между двумя или более женщинами. Часто включает в себя то, что считается женскими боевыми приемами, такими как пощечина, вытягивание волос и скатывание по земле (неформальное)») [16].

Еще два примера использования сленга в речи коммуниканта-мужчины, где используются синонимы *dumb* и *stupid*, чтобы придать высказыванию негативную окраску.

That's dumb, Lawrence [14]. / Это глупо, Лоуренс.

Более грубые формы сленга, а также оскорбления присутствуют в речи и представляют раздел инвективных номинаций, которые призваны оскорбить оппонента во время разговора. Под инвективным лексическим инвентарем языка мы понимаем совокупность лексических средств конкретного языка (слов, лексико-синтаксических моделей и выражений), способных выступать в речи в инвективной функции, то есть в функции оскорбления (прямого и косвенного), обиды, девалоризации личных качеств и стереотипов поведения собеседника или другого адресата инвективы, ситуации в целом и т.д. [3].

Michael, do you hear me? I want my money back. Give me my fucking money back... you... motherfucker [14]. / Майкл, ты слышишь? Я хочу вернуть деньги. Верни мне мои чертovsky деньги... ты... сукин сын.

В данном случае имеет место импрессивные инвективы, которые используются говорящим для выражения собственного отношения не к человеку, а к описываемой ситуации в целом. Здесь идет речь собственно о междометных инвективах или непосредственно ругательствах.

Инвективные номинации могут иметь место как в монополых, так и в диполовых РА. При моно- и диполовых РА коммуникант-мужчина не проводит особых различий между полом оппонента. Далее приведем примеры монополых РА с использованием импрессивной инвективы.

You're damn good. But you're an asshole [9]. / Ты чертовски хорош. Но ты мудака.

Bullshit, Steve. You know that's not true [Ibidem]. / Чушь, Стив. Ты знаешь, что это не так.

Прилагательное *damn* используется в качестве интенсификатора и носит неформальный характер. *COBUILD Advanced English Dictionary* предлагает следующую дефиницию *asshole* в контексте данного предложения: “if one person calls another person an asshole, they think that person is extremely stupid or has behaved in a stupid way (Vulgar)” («если один человек называет другого человека мудаком, они думают, что человек крайне глуп или ведет себя глупо (вульгаризм)») [7]. В данном случае слово *bullshit* используется как междометие и означает “to express disagreement” («выражать несогласие») [18].

Рассмотрим пример вульгарного сленга в диполовом РА, который использует коммуникант-мужчина на рабочем месте в диалоге с коммуникантом-женщиной.

You're gonna bust a cap in my ass [12]? / Решила напоследок загнать мне пулю в задницу?

Изначально данное высказывание широко использовалось в черных кварталах с целью запугивания белых жителей Америки, которые попадали в такие районы. Сайт *The Urban Dictionary* трактует данное выражение как “to shoot someone out of annoyance or insult, to shoot someone for fun or to just say you will and scare them” («стрелять в кого-то из-за обиды или оскорбления, стрелять ради удовольствия или просто с целью припугнуть») [19].

You poisonous bitch! You can't fire me [17]! / Ты поганая сука! Ты не можешь уволить меня!

Следует отметить, что в начале своей речи мужчина использует экспрессивную инвективу, которая выражена с помощью инвективного имени лица. К инвективным именам лица относятся пейоративные

наименования человека, выступающие в функции отрицательного воздействия на адресата: оскорбления, унижения, обиды и т.д. [3].

Грамматические особенности невежливого маскулинного поведения в ситуациях делового общения мало отличаются от вежливого. Большинство предложений формируются таким же образом, но имеют негативную окраску или раскрывают резкую эмоциональную реакцию коммуниканта-мужчины. Часто в речи говорящего присутствуют директивные РА, которые раскрывают свою суть только при использовании интонации и повышения голоса, то есть невербального компонента общения.

No! I already fired you [9]! / Нем! Я уже тебя уволил!

Часто можно встретить соединение побудительного предложения и восклицательного в момент максимального накала делового общения.

Then do something about it [Ibidem]! / Так сделай что-нибудь!

Речь коммуникантов-мужчин крайне экспрессивна, когда они находятся в состоянии конфликта с оппонентом, но не распространена, так как в условиях агрессивного настроения человек старается использовать короткие предложения, чтобы выразить свое неудовлетворение от диалога.

Для привлечения внимания к своему психоэмоциональному состоянию коммуникант-мужчина использует в речи риторические вопросы, которые призваны ставить адресата в замешательство.

Michael, do you hear me? I want my money back [14]. / Майкл, ты слышишь? Я хочу вернуть деньги.

Директивные РА в речи коммуникантов-мужчин имеют резкий тон и носят характер жесткого приказа, что часто вызывает у оппонента страх, неприязнь к говорящему или такую же агрессивную ответную реакцию на приказ.

Go. You've wasted enough of my time [12]. / Идите. Я потратил на вас кучу времени.

В невежливом деловом общении коммуниканту-мужчине свойственно частое использование отрицательных предложений в своей речи, которые раскрывают негативное отношение к адресату и к самой теме разговора. Для усиления эмоционального эффекта можно встретить в речи говорящего параллельные конструкции.

I don't appreciate you taking that tone. Now [11]. / И мне совсем не нравится твой тон. Живо.

Повтор является одним из наиболее распространенных синтаксических средств интенсификации высказывания. Чаще всего в невежливом деловом общении повторы встречаются в восклицательных предложениях и раскрывают негативную эмоциональную реакцию говорящего.

No one trusts you! No one [14]! / Тебе не верит никто! Никто!

Разделительные вопросы – это вопросы, которые используются для выражения сомнения, удивления и требуют подтверждения или опровержения сказанного. Задавая разделительные вопросы, говорящий не стремится получить дополнительную информацию, а просто ищет согласия или несогласия со сказанным. Разделительные вопросы в контексте нашего исследования выполняют роль негативной реакции на действия оппонента, а также провоцируют адресата на проявление такой же негативной ответной реакции или же приводят в замешательство.

You're more naïve than I thought, aren't you [12]? / Вы еще наивнее, чем я думал, не так ли?

Невежливое поведение человека может быть обусловлено незнанием или игнорированием им правил и норм поведения, и тогда такого человека называют невоспитанным, говорят, что у него плохие манеры, что он не умеет себя вести. Но это же поведение может быть вызвано и вполне осознанным желанием человека продемонстрировать отрицательное отношение к собеседнику, в частности, неуважение к нему. В таком случае обычно говорят, что человек ведет себя по отношению к другому неуважительно (слабая оценка поведения) или что он ведет себя грубо, вызывая, по-хамски (сильная оценка поведения) [5].

Итак, основными проявлениями невежливой речи американского делового мужчины является употребление отрицательно коннотируемых единиц (главным образом глаголов), а также использование приемов иронии и сарказма. Особый интерес представляет проявление невежливости путем использования косвенных инвективных номинаций. К основным грамматическим особенностям невежливого маскулинного делового общения следует отнести использование директивных РА, повторов и разделительных вопросов.

Список источников

1. Жельвис В. И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сборник научных трудов к 80-летию В. И. Жельвиса. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 258-289.
2. Карташкова Ф. И. Номинация в речевом общении. М.: Азбуковник, 2011. 117 с.
3. Кулаков А. Е. Лингвокультурный и коммуникативный аспекты инвективного лексического инвентаря (на материале территориальных вариантов французского языка Франции, Канады и Африки): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2011. 23 с.
4. Формановская Н. И., Шевцова С. В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник. М.: Высшая школа, 1990. 95 с.
5. Хесед Л. А. Типы вежливого и невежливого поведения и их знаковые характеристики: дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 252 с.
6. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. 269 с.
7. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 25.08.2017).
8. Farlex Dictionary of Idioms [Электронный ресурс]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 25.08.2017).

9. **Jobs** (Джобз: Империя соблазна): художественный фильм. 2013.
10. **Kate and Leopold** (Кейт и Лео): художественный фильм. 2001.
11. **Labor pains** (Временно беременна): художественный фильм. 2009.
12. **Morning Glory** (Доброе утро): художественный фильм. 2010.
13. **Spotlight** (В центре внимания): художественный фильм. 2015.
14. **The Big Short** (Игра на понижение): художественный фильм. 2015.
15. **The Internship** (Кадры): художественный фильм. 2013.
16. **The Online Slang Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://onlineslangdictionary.com/> (дата обращения: 25.08.2017).
17. **The Proposal** (Предложение): художественный фильм. 2009.
18. **The Random House Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.com/browse/online-dictionary> (дата обращения: 25.08.2017).
19. **The Urban Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 25.08.2017).

FEATURES OF IMPOLITE SPEECH BEHAVIOR OF AN AMERICAN BUSINESSMAN

Gatalova Mariya Andreevna
Ivanovo State University
gatalova.mania1990@gmail.com

The article is devoted to the specificity of impolite behavior of an American businessman. The category of impoliteness is studied taking into account the addressee's factor. The role of negative connotation verbs in impolite business communication is described. The author reveals the most typical stylistic means of impolite communication. The consideration of the phenomenon of indirect nomination, used in impolite dialogues, takes a separate place. Invective statements in mono- and di-gender speech acts are analyzed. Grammatical features of impolite masculine behavior in situations of business communication are revealed.

Key words and phrases: impolite behavior; factor of addressee; connotative linguistic units; indirect nomination; invective statements.

УДК 811.161.1'34

Статья посвящена исследованию восприятия собственного акцента – информантам предлагалось оценить принадлежность предъявленных фраз на соответствие стандарту русского литературного языка, на основании чего был сделан вывод о положительной оценке своего произношения носителями южнорусского регионального субстандарта сопоставительно с соседними типами произношения. В заключение делается вывод о необходимости уточнения статуса данного территориально-системного образования и раскрытия сущности и специфики функционирования.

Ключевые слова и фразы: региолект; интонация; акцент; литературная норма; аудитор; национальный язык; региональный стандарт произношения.

Гончарова Оксана Владимировна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный университет
oxanavgoncharova@gmail.com

О ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ ЧЕРТ ЮЖНОРУССКОГО ФОНОВАРИАНТА

Современная языковая ситуация на территории субъектов постсоветской России как нельзя лучше отображает функциональный потенциал русского языка – вариативность звучания, или, другими словами, звучание иное, отличное от литературного стандарта, ранее отсылающее нас в область диалектной фонетики, в настоящее время признается особой формой существования языка [3; 10; 13; 14; 16], а карты диалектов, ранее служившие основным источником информации для определения масштабов и степени этой вариативности, в настоящее время представляются немного упрощенными, не отражающими более сложную социально-многослойную реальность с присущими ей специфическими элементами, нормами, носителями, ареалом использования и собственной коммуникативной компетенцией.

Дихотомия «диалект» – «стандартный язык», составляющая одну из основных осей лингвистических исследований середины и конца XX в., в настоящее время уступает свои позиции «регионально-стандартным акцентам» [2, с. 21], или «региональной норме произношения» [14, с. 66]. Данные лингвистические понятия отображают сущности, представляющие собой достаточно крупные территориально-системные образования, которые чаще всего не повторяют традиционное диалектное членение русского языка, основанное на данных Московской диалектологической комиссии и Диалектологического атласа русского языка.

Так, например, для работ Е. В. Ерофеевой и Т. Ф. Новиковой [10; 13], где многоаспектно доказано культурно-языковое своеобразие и региональная автономность речи территориально замкнутых административных единиц – Пермского края и Белгородской области соответственно, характерно пристальное внимание именно